

СОВРЕМЕННЫЕ НЕВОЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ

О.А. Хлопов, канд. полит. наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет

(Россия, г. Москва)

DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10855

Аннотация. В статье приведен анализ современных вызовов и угроз невоенного характера: киберугрозы, экономические и экологические угрозы, проблемы миграции и нелегальной миграции, торговля людьми и человеческими органами. Автором отмечается, что связь между глобальными угрозами и безопасностью играет все более важную роль в национальной и международной повестке дня. Невоенные угрозы влияют не только на внутреннюю безопасность государств и международной стабильности, но требуют формирования новой системы глобального управления. Но многие из этих угроз остаются нерешенными, потому что международная система и институты глобального управления не успевают адаптироваться к технологическим, социальным и экономическим изменениям.

Ключевые слова: международные угрозы, международная безопасность, кибертерроризм, экологические угрозы, миграция, торговля людьми.

Киберугрозы. В результате быстрого прогресса в развитии информационно-коммуникационных технологий и динамичной глобализации к концу XX века появилась новая угроза национальной и международной безопасности – киберугрозы. Она включает использование современных технологий для кражи данных информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), блокирования доступа отдельных лиц, транснациональных корпораций или национальных или международных учреждений к их собственным данным или глобальной сети, нанесение ущерба при внедрении вирусов в инфраструктуру и объекты, работающие на основе ИКТ [1]. Основными формами являются киберпреступность и кибертерроризм. Это своего рода пиратство, то есть компьютерное и преступление в кибер пространстве против содержимого данных и нарушение законов об авторском праве. Особенно опасными являются преступления, связанные с общественной безопасностью (внутри стран), критически важной инфраструктурой (электросети, телекоммуникационные системы, транспортные сети, системы водоснабжения, пожарные и спасательные службы) или учреждениями, обеспечивающими национальную или международную безопасность.

Наиболее опасной формой киберпреступности является кибертерроризм, который можно определить как политически мотивированная атака или угроза нападения на компьютеры, компьютерные сети или компьютерные системы с целью разрушения инфраструктуры и устрашения или принуждения правительства и граждане с целью достижение нанесения ущерба и определенных политических результатов. В более широком смысле кибертерроризм означает использование Интернета террористическими организациями для связи, пропаганды и дезинформации [2]. Киберугрозы создают большую опасность как для государств, организаций, так и для социальных групп и отдельных лиц. Они могут оказать негативное влияние на развитие социально-экономических систем и, следовательно, на международную безопасность.

Экономические и энергетические угрозы. Продолжающийся рост международной взаимозависимости, который появился сначала в международных экономических отношениях, а затем ускорился в результате глобализации, повысил чувствительность стран к нарушениям в их экономических связях. Стран, против которых были введены санкции и экономические ограничения, ощутили свою уязвимость.

Это имело место, например, с последствиями экономической блокады, навязанной западными странами в разгар «холодной войны» против СССР и стран Восточного блока. В 1973 г. арабские страны, входящие в ОПЕК, использовали нефть в качестве оружия, наложив эмбарго на ее экспорт в западноевропейские государства снижая ее добычу, чтобы вызвать рост цен, что пагубно сказалось на США и их союзниках, поддерживающих Израиль.

Экономический и финансовый кризисы также оказывают негативное влияние на развитие и безопасность государств. Такие последствия были заметны в России и других странах СНГ после обвала их финансовых рынков в 1998 г., и еще большую опасность создал финансовый кризис в США и на западных рынках в 2008 г., что вызвало экономический кризис, длившийся несколько лет и привело к ослаблению экономик западных стран. Это был худший экономический кризис в западном мире после мирового кризиса 1930-х гг. В результате западные страны снизили свои расходы на вооружение, а Европейский Союз не был в состоянии оживить свою общую политику безопасности и обороны. Но экономический кризис 2008 г. не оказал существенного влияния на отношения между великими державами и не увеличил вероятность войны между ними. В глобальном измерении, однако, произошел сдвиг экономической и политической власти с Запада в незападный мир. Тем самым были созданы новые условия для функционирования евроатлантической системы безопасности. Участники этой системы теперь должны функционировать в многополярном мире, где незападные страны также стали основными игроками на международной арене [3].

В научной литературе в качестве угроз экономической безопасности признаются следующие явления: неравное экономическое развитие, финансовые кризисы, международная задолженность, энергетические угрозы и угрозы продовольственной безопасности [4]. Как правило, экономические угрозы создают негативные последствия для отдельных лиц, социальных

групп, государств и стабильности международной системы.

Специфическим видом экономической угрозы является угроза энергетической безопасности. Эта угроза может пониматься по-разному в зависимости от того, какая область энергетической безопасности изучается (поставки нефти, природного газа или электроэнергии) и какие группы стран заинтересованы в энергоресурсах: потребитель, производитель или страны транзитеры. Для стран-потребителей, которые не имеют достаточных ресурсов и вынуждены из-за экономической необходимости импортировать, угроза может включать перебои с поставками нефти или газа или скачок цен на эти виды топлива. Для стран, производящих и экспортирующих это сырье, угроза может включать в себя глубокое сокращение потребностей импортеров, в том числе бойкот определенных производителей или поставщиков. Для стран, через которые транспортируются энергоресурсы, падение поставок нефти или газа через их территорию может привести к уменьшению притока финансовых средств, что может быть болезненным для их экономики. Чаще всего в научной литературе по этому вопросу определение энергетической безопасности формулируется с точки зрения стран-потребителей: энергетическая безопасность рассматривается как безопасный доступ к энергии по доступной цене [5].

Это также может быть результатом сокращения ресурсов в быстро развивающемся мире [6]. Политизация энергетических угроз приводит к их преувеличению со стороны определенных политиков. Такая оценка могла бы быть сделана из навязчивого восприятия угрозы восточных соседей зависимости от поставок топлива из России. Между тем Европейский союз (ЕС) в целом скорее воспринимает взаимную зависимость между собой и Россией в отношении топлива и рассматривает этот вопрос в большей степени в категориях бизнеса, чем геополитики. Такой экономический взгляд означает, что угроза энергетической безопасности проявляется, прежде всего, в нехватке традиционных источников энергии. Тем не менее, существует

опасность того, что поставки будут прерваны по политическим причинам, и ЕС также все больше осознает необходимость координации энергетической политики с защитой окружающей среды, особенно в отношении изменения климата и экологическими рисками. В частности, это касается ядерной энергии. ЕС формирует свою энергетическую безопасность в связи с климатической политикой и одним из результатов новых изменений в энергетической стратегии является продвижение и расширение использования возобновляемых источников энергии.

Экологические угрозы. С начала 1980-х гг. исследователи международных отношений указывают на растущую угрозу международной безопасности в результате разрушения природной среды. Сегодня они указывают на растущую деградацию различных трансграничных экосистем, что приводит к отрицательному воздействию на качество жизни людей, ухудшению здоровья общества и даже угрозе биологическому выживанию жителей районов, пострадавших от экологических катастроф. Более того, если принять во внимание истощение невозобновляемых ресурсов, то очевидно, что ухудшающееся состояние природной среды становится источником неравенства между людьми. Это побудило страны уже в 1990-е гг. включать экологическую проблему в свою политику национальной безопасности [7].

Поскольку экологические угрозы довольно легко распространяются за пределы границ, они создают новую международную взаимозависимость и необходимость того, чтобы страны и международные организации предпринимали общие усилия по защите природной среды. Деятельность такого типа все чаще предусматривается в современных концепциях укрепления международной безопасности, сочетая безопасность с устойчивым развитием. Растущая взаимозависимость между развитием, безопасностью и сохранением окружающей среды была подробно описана Всемирной комиссией по охране окружающей среды и развитию в докладе 1987 г. «Наше общее будущее». С того времени были проведены серии междуна-

родных дебатов, составлены документы, указывающие на растущую экологическую опасность. Наиболее важные из таких документов подготовлены Всемирной встречей на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.), Саммитом ООН по климату в Копенгагене (2009 г.) и Организацией ООН по климату – Конференция по проблемам изменения климата (Парижское соглашение 30 ноября – 12 декабря 2015 г.).

Следует отметить, что по сути экологические угрозы имеют глобальный охват и глобальные последствия, поэтому они не всегда рассматриваются или оцениваются в дискуссиях, касающихся международной безопасности. Гораздо большее значение придается преднамеренным угрозам, в том числе связанным с насилием.

Миграционные проблемы. Наряду с вышеупомянутыми угрозами международная миграция представляет собой растущую проблему для международной безопасности и международных институтов.

Миграция людей происходила всегда и связана она с демографическими проблемами: высокими темпами естественного роста в некоторых регионах и стремлением найти лучшие условия жизни в других странах. Хотя в начале 1990-х гг. произошли большие перемещения людей из стран Центральной и Восточной Европы в Западную Европу, они не создавали серьезных угроз международной безопасности. Со временем миграция из неевропейских стран, особенно из Африки и с Ближнего Востока, оказалась гораздо более угрожающей. В этом случае важна культурная и религиозная особенность иммигрантов и связанные с этим трудности при ассимиляции их в европейские общества. Политика мультикультурализма, проводимая западноевропейскими странами, в целом не была успешной. В результате появились целые районы, гетто, в которых мигранты из Африки и Азии оказываются в изоляции от своего окружения во многих странах Западной Европы.

Еще на рубеже 1990-х гг. западные эксперты полагали, что, если рост населения Европы будет оставаться скромным и если нынешняя тенденция сохранится, то в те-

чение трех или четырех десятилетий население южного и восточного побережья Средиземного море почти удвоится, что приведет к притоку 25–30 миллионов жителей Магриба к берегам северного и западного Средиземноморья [8]. Этот прогноз может сбыться, поскольку в результате демографического дисбаланса увеличивается расширяющийся разрыв в экономическом развитии и ухудшается состояния природной среды (засухи, наводнения, пожары) [9]. Так, Франсуа Хейсбург в 1991 г. предвидели, что Магриб «станет для Европы эквивалентом того, чем Мексика является для Соединенных Штатов», и что «перспектива людей на лодках из Магриба не так уж далека» [10].

Новая волна иммигрантов в связи с возрождением исламского фундаментализма, политического экстремизма и терроризма в арабских странах и многочисленными случаями, когда иммигранты являются носителями вируса ВИЧ, сильно встревожила западноевропейских политиков и экспертов. Следуя правому взгляду, они указали, что увеличение притока иммигрантов и беженцев в Европу создаст серьезные проблемы экономического, политического, социального, демографического, культурного, религиозного и даже экологического характера для принимающих их обществ

Таким образом, внимание было уделено всей проблеме безопасности в Средиземноморском регионе, который даже был назван «мягким животом» Европы. Италия и Испания предложили провести Конференцию по безопасности и сотрудничеству в бассейне Средиземного моря [11]. Однако Европейский Союз руководствовался демократическими ценностями и политкорректностью, оставался открытым для приема беженцев и иммигрантов и задерживал принятие общей иммиграционной политики.

Два десятилетия спустя серьезной причиной растущей волны иммигрантов, особенно из стран Ближнего Востока и Северной Африки, была ошибочная политика Соединенных Штатов и их европейских союзников по вмешательству во внутренние дела арабских стран, а также неразре-

шенный арабо-израильский конфликт. Войны, которые ведут США в Афганистане и Ираке, Сирии, а также НАТО в Ливии, являются одними из основных причин роста исламского фундаментализма и терроризма. В то же время наиболее заметным следствием этих войн и поддержки Западом «арабской весны», как предполагаемой демократизации арабского мира, была огромная волна беженцев и мигрантов. Война, проведенная США и их союзниками в Ираке, привела к гибели нескольких сотен тысяч иракцев (по некоторым данным, число жертв превысило полмиллиона) и вынудило около 2 млн. человек бежать за границу, а еще 1,7 млн. человек стали беженцами внутри страны. С 2014 г. дополнительные жертвы были вызваны ростом насильственных действий называемого Исламского государства ИГИЛ (запрещенного в России), которое несет ответственность за преступления против человечности. Внутренний конфликт в Сирии, разразившийся в 2011 г. и вовлекший в себя вмешательство западных стран, а затем и России в борьбу против ИГИЛ, к весне 2016 г. породил более 4,2 млн. и 7,6 млн. внутренних беженцев, в то время как число людей, живущих в Сирии, которые нуждаются в срочной гуманитарной помощи, оценивается примерно в 12,5 млн. человек [12].

В 2011 г. в Ливии после вмешательства НАТО и свержения диктатора Муамара Каддафи около 1 млн беженцев бежали из страны (в основном в Тунис), и около полумиллиона пытались добраться до Европы на небезопасных лодках, и тысячи при этом утонули. Гуманитарное положение населения в дестабилизированных странах Ирака, Сирии и Ливии, а также мигрантов, стремящихся попасть в Европейский Союз из Африки и с Западных Балкан, очень сложное. Все это в сочетании с волной исламского терроризма, охватившей страны Ближнего Востока, Северную Африку и Сахель, заставили сотни тысяч беженцев и нелегальных мигрантов с 2014 г. отправиться в Европу.

Масштабы проблемы для ЕС обозначены огромным числом – 283 тыс. человек, которые незаконно пересекли границу ЕС

в 2014 г. В 2015 г. это число было достигло 1823 тыс. человек, а в 2016 г. – более 503,7 тыс. человек [12]. Это создало беспрецедентную проблему для стран-членов ЕС, которые не смогли достичь консенсуса в отношении миграционной политики. Опасения по поводу социально-экономических и культурных последствий их приема, а также исламского экстремизма и терроризма, которые наиболее громко прозвучали в странах Вышеградской группы, создали ощущение, что беженцы представляют собой серьезную угрозу внутренней безопасности странам-членам ЕС.

Это чувство в какой-то степени оправдано, потому что транснациональная организованная преступность вовлечена в перевозку мигрантов и беженцев к внешним границам ЕС и в контрабанду людей через границы. Ослабленный финансовым кризисом, "брекзитом" и национализмом, ЕС не смог справиться с наплывом беженцев и иммигрантов. Сохраняется опасность того, что произойдет дальнейший приток незаконных въездов в Европейский Союз.

Проблема растущего притока мигрантов и беженцев в первую очередь затрагивает Грецию и самые богатые страны ЕС. Между тем, Соединенные Штаты не участвовали ни в каком поиске своего решения, хотя их политика в отношении мусульманского мира была одной из его причин. Мигранты также не направляются в Россию или другие постсоветские страны. Миграция чеченцев, а также грузин и таджиков в ЕС сохранилась на низком уровне.

Организация нелегальной миграции как контрабанды и торговли людьми оказывает существенное материальное влияние на политику и практику управления и, в свою очередь, на жизнь и поездки мигрантов. Международные усилия по борьбе с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов создают условия для нелегальной миграции и эксплуатации труда как исключительных актов преступного уклонения, которые представляют угрозу безопасности для государств. При этом мигранты с неурегулированным статусом считаются жертвами и угрозами [13]. Это дихотомическое обрамление оставляет мало места для рассмотрения сложного вы-

бора, который вынуждены делать мигранты из-за обстоятельств и структурных условий, находящихся вне их контроля.

Например, в 2005 г. доклад Глобальной комиссии по международной миграции (ГКММ) представил нелегальную миграцию как угрозу государственному суверенитету и безопасности человека, когда используются ряд структур для незаконного ввоза мигрантов и торговлей людьми.

«Государства, осуществляя свое суверенное право определяют, кто въезжает и кто может оставаться на их территории, должны выполнять свои обязанности и обязательства по защите прав мигрантов и принять обратно тех граждан, кто желает или обязан вернуться в страну своего происхождения. В пресечении нелегальной миграции, государства должны активно сотрудничать друг с другом, гарантируя, что их усилия не поставят под угрозу права человека, включая права беженцев на убежище. Правительствам следует консультироваться с работодателями, профсоюзами и гражданским обществом по этому вопросу»[14].

В период с 2012 по 2014 гг. в 106 странах насчитывалось 63251 жертва торговли людьми, что свидетельствует о серьезном характере этой проблемы. Женщины составляли 51% жертв торговли людьми, обнаруженных в 85 странах, в то время как мужчины – 21%, девочки – 20%, а мальчики – 8%. Несмотря на то, что процент жертв торговли женщинами снизился с 74% в 2004 г. до 51% в 2014 г., однако эти тенденции представляют собой тревожное явление, так как процент девочек с течением времени увеличился среди выявленных жертв торговли людьми [15].

Большинство мужчин становятся жертвами торговли людьми для принудительного труда. Согласно данным, 85,7% жертв были проданы для принудительного труда. Процент мужчин, ставших жертвами торговли людьми для сексуальной эксплуатации, составил 6,8%. Кроме того, результаты показывают, что только один процент жертв был продан для извлечения органов. Закон 2000 г. о защите жертв торговли людьми и насилия в Соединенных Штатах определяет принудительный труд

как укрытие, транспортировку, наем или приобретение человека для работы в принудительном труде путем принуждения или мошенничества против их свободной воли. Это может включать в себя обращение с людьми в рабство, долговую кабалу или лишение свободы [16]. Торговцы людьми могут использовать различные действия (например, вербовка и укрытие), чтобы заставить людей участвовать в принудительном труде.

Люди, ставшие жертвами торговли людьми, вынуждены принимать участие в различных видах сексуальной эксплуатации. Важно подчеркнуть, что сектор торговли не обязательно означает проституцию. Вместо этого проституция является одной из форм сексуальной эксплуатации среди множества форм. Второй по значимости формой эксплуатации является принудительный труд, который в 2014 г. составил 20% от числа выявленных жертв торговли женщинами.

Среди стран и типов эксплуатации Центральная и Юго-Восточная Европа зарегистрировали 65% жертв в качестве лиц, ставших жертвами торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, в то время как в 13 странах Западной и Южной Европы было 66% жертв, эксплуатируемых для одного и того же вида торговли людьми. Другие регионы с высоким процентом выявленных жертв торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации включают Восточную Азию и Тихий океан (61%), Южную Америку (57%) и Центральную Америку и Карибский бассейн (57%).

По данным Всемирной организации здравоохранения, в мире около 10000 операций, которые происходят на черном рынке с органами, которые были приобретены с помощью различных незаконных мер [17]. Однако, отсутствуют международные конвенции, посвященные проблеме торговли органами. Единственный международный договор, в решении этого вопроса является Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами.

Согласно европейской Конвенции, торговля человеческими органами включает следующий состав преступления:

1. Незаконное изъятие органов: удаление без свободного, осознанного и конкретного согласия живого донора; в случае умершего донора, без изъятия, будучи уполномоченным в соответствии с его внутренним законодательством; в обмен на изъятие органов, живого донора или третьего лица, был предложен и получил финансовую выгоду или сравнимые преимущества; в обмен на изъятие органов у умершего донора, третьего лица был предложен и получил финансовую выгоду или сравнимые преимущества.

2. Использование незаконно изъятых органов.

3. Незаконные привлечения или найма доноров органов или получателей, либо предложения и просьбы о необоснованных преимуществах.

4. Подготовка, консервация, хранение, перевозка, передача, получение, импорт и экспорт незаконно вывезенных человеческих органов.

5. Посоничество или подстрекательство к торговле человеческими органами [18].

Торговля людьми представляет собой вариант современного рабства. Организованные преступные группы, которые стремятся диверсифицировать свою преступную деятельность и прибыль стали заниматься торговлей людьми. Многие жертвы часто не решаются сообщать о подобных мероприятиях, так как они могут бояться за свою жизнь. Торговцы людьми часто угрожать потерпевшим и их семьям за их жизнь. Кроме того, задача борьбы с торговлей, а также торговлей органами, заключается в том, что необходима координация между странами, участвующими во всех аспектах цепочки поставок. Иными словами, правительства в странах, где есть жертвы должны также координировать свои усилия между правоохранительными органами и властями в странах, где людей эксплуатируют.

Глобализация и происходящие изменения в мире принесли с собой множество проблем и угроз для правительств и народов. Но многие из этих угроз остаются нерешенными, потому что международная система и институты глобального управ-

ления не успевают адекватно реагировать на резкие технологические, социальные, экономические и культурные изменения, которые стали происходить с 1990-х гг. Политикам необходимо приложить дополнительные усилия для борьбы с ними, а

также пересмотреть функции международных институтов и расширить международное сотрудничество для разрешения этих угроз и достижения поставленных целей.

Библиографический список

1. Schmitt B. (Ed.). Information Security: A New Challenge for the EU. Chaillot Paper. 2005.
2. Valeriano B., Jensen B, Maness R.C. Cyber Strategy: The Evolving Character of Power and Coercion. Oxford University Press. 2018. 320 p.
3. Cottey A. Security in 21st Century Europe. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2013.
4. Aliber R.Z., Zoega G. The 2008 Global Financial Crisis in Retrospect: Causes of the Crisis and National Regulatory Responses. Palgrave Macmillan. 2019. 443 p.
5. Pascual C., Elkind J. Energy Security: Economics, Politics, Strategies, and Implications. Brookings Institution Press. 2009. 279 p.
6. Klare M. T. Rising Powers, Shrinking Planet: The New Geopolitics of Energy. New York: Metropolitan Books. 2008.
7. Homer-Dixon Th. F. Environmental scarcities and violent conflict // International Security, 1994. №19 (1), P. 5–40.
8. Demographic Imbalances between Countries on the Mediterranean Basin. Council of Europe's Parliamentary Assembly, Document 6462, 1991. June 27.
9. Ghebali V.-I., Sauerwein B. European Security in the 1990s: Challenges and Perspectives. New York: UNIDIR, United Nations. 1995. pp. 30–34.
10. Heisbourg F. Population Movement in Post-Cold War Europe // Survival. 1991. №33 (1). P. 31–43.
11. Ferreira S. Human Security and Migration in Europe's Southern Borders (Politics of Citizenship and Migration). Palgrave Macmillan. 2018. 211 p.
12. UN Concerned by Humanitarian Crisis in Aleppo. TRT World, May 4, 2016. – URL: <http://www.trtworld.com/mea/un-concerned-by-humanitarian-crisis-in-aleppo-99674>. (дата обращения: 10.07.2020).
13. Aradau C. The Perverse Politics of Four-Letter Words: Risk and Pity in the Securitisation of Human Trafficking // Millennium Journal of International Studies 2004. №33 (2). P. 251–277.
14. Global Commission on International Migration. 2005. Migration in an Interconnected World: New Directions for Action. – URL: http://www.iom.int/jahia/webdav/site/myjahiasite/shared/shared/mainsite/policy_and_research/gcim/GCIM_Report_Complete.pdf (дата обращения 12.07.2020).
15. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), Global Report on Trafficking in Persons 2016.
16. Victims of Trafficking and Violence Protection Act of 2000. U.S. Department of State. October 28, 2000. – URL: <https://www.state.gov/j/tip/laws/61124.htm> (дата обращения 12.07.2020).
17. Campbell D., Davison N. Illegal Kidney Trade Booms as New Organ is "Sold Every Hour" // The Guardian. May 27, 2012.
18. Quoted Directly from United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), Trafficking in Persons for the Purpose of Organ Removal. UNODC: Vienna, 2015. P. 18–19.

MODERN NON-MILITARY GLOBAL THREATS AND CHALLENGES

O.A. Khlopov, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor*
Russian State University for the Humanities
(Russia, Moscow)

***Abstract.** In the article the analysis of modern challenges and threats non-military nature: cyberthreats, economic and environmental threats, the problems of migration and illegal migration, human trafficking and human organs. The author argues that the connection between global threats and security plays an increasingly important role in the national and international agenda. Non-military threats affect not only the security of states and international stability, but requires the formation of a new system of global governance. But many of these threats remain, because the international system and institutions of global governance do not have time to adapt to technological, social and economic changes.*

***Keywords:** international threat, international security, cyber terrorism, environmental threats, migration, human trafficking.*